

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ ПАНТЕНЕ

И.В. Зайцева

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия
zajcevil@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процесса образования одного из крупнейших богословских центров в Египте – Александрийской школе. Актуальность данного анализа обусловлена тем, что сведений о первых этапах существования этой школы практически нет, в виду чего возникают многочисленные научные споры о роли первых александрийских христианских богословов, к которым относился Пантен Александрийский.

Создание Александрийской школы было обусловлено, прежде всего, тем, что Александрия в виду своего удачного географического положения, стала городом, куда стекались представители интеллектуальной элиты, формировавшие новую социокультурную среду на базе мусейона и знаменитой Александрийской библиотеки. Спецификой Александрийской школы на первых этапах её существования было содержание образования, которое в ней получали слушатели. Школа стала центром развития богословского образования и образцом для создания аналогичных образовательных центров в других частях Римской империи.

Пантен являлся одним из первых александрийских учителей, строивших свое преподавание на основе устного предания, - методе, которым пользовались многие предшествующие Пантену мыслители античности. При этом его основной задачей было устное толкование Священного писания и, тем самым, обращение в христианскую веру новых последователей. Вероятнее всего, помимо богословского толкования текстов, на первых этапах развития Александрийской школы, в ней активно преподавалась философия, что указывает на преемственность от классической образовательной традиции. Особенностью административной деятельности Пантена на посту руководителя Александрийской школы, стало то, что он развил новое философско-богословское направление мистико-спекулятивного толка, опиравшееся на традиции как христианской веры, так и прежних политеистичных верований. Дальнейшее развитие это направление получило в деятельности его ученика Климента Александрийского.

Ключевые слова: Римская империя, Египет, Александрия, Александрийская школа, Пантен, Климент Александрийский

Зайцева Ирина Валерьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Вопросы генезиса и эволюции Александрийской школы являются предметом исследования значительного количества авторов, что обусловлено в научном мире целым рядом причин. Во-первых, ролью Александрии как крупнейшего торгового и интеллектуального центра Римского востока. Во-вторых, значительной степенью интеллектуализации александрийского общества, поскольку расцвет научной мысли происходил в новых учебных центрах – Александрийском мусейоне и Александрийской библиотеке. В-третьих, спецификой социальной стратификации города, в котором зачастую смешивались разнородные элементы, а принадлежность к той или иной социальной группе была достаточно условной. Среди крупнейших исследователей Александрийской школы стоит назвать R. Verchman, H. Blumenthal, H. Chadwick, J. Dillon, A. Van den Hoek, E. Pagels. В работах данных авторов особое внимание уделяется ближайшим ученикам Пантена – Клименту Александрийскому и Оригену-христианину. Среди отечественных исследователей дореволюционного периода необходимо выделить В. Дмитриевского, который исследовал историю духовного просвещения от I до начала V в. н.э. В современной исторической науке важное значение в отношении исследования Александрийской школы имеет работа В.Я. Саврея «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли», в которой автор анализирует интеллектуальную традицию данного научного института, обосновывая его роль для формирования процесса ментального континуитета между поздней античностью и ранним христианством. Преемственность научной традиции между Пантеном и Климентом отмечает в своих работах один из крупнейших исследователей жизни и деятельности Климента Александрийского Е.В. Афонасин.

Методологической основой данной статьи выступают общенаучные методы анализа и синтеза, которые позволили интегрировать традиции отечественных и зарубежных исследователей по рассматриваемой проблеме генезиса Александрийской школы. Сравнительно-исторический метод способствовал определению специфических особенностей преподавания основ Священного Писания в Александрии в сравнении с другими центрами богословского образования. Используя метод системного анализа были выявлены взаимосвязи в содержании преподавания Пантена и его ближайших последователей – Климента Александрийского и Оригена. Структурно-диахронный метод способствовал рассмотрению совокупности теоретических положений о генезисе Александрийской школы и первых этапах её существования. Герменевтический метод использовался нами для толкования древнегреческих терминов. Приём исторического описания позволил составить историко-культурный каркас рассматриваемой проблемы.

Достоверной информации о возникновении Александрийской школы нет. В основном, это связано с двумя причинами: во-первых, долгое время в понятие «Александрийская школа» исследователи вкладывали различное смысловое содержание. Во-вторых, основной акцент в исследовании Александрийской школы, делался на богословский характер образования, не принимая во внимания философский аспект преподавания в ней. Подобный подход делал анализ Александрийской школы однобоким и не отражал в полной мере её специфику как интеллектуального центра Римского востока.

Образование Александрийской школы явилось неизбежным следствием тех религиозных процессов, которые происходили в Римской империи после начала

утверждения на её земле нового христианского учения. Необходимость проповедования христианства осознавалась как первыми апостолами, так и их ближайшими последователями, однако, со временем, одного только проповедничества стало недостаточно для того, чтобы привлекать в новую религию большее количество последователей. Эта потребность стала реализовываться в процессе образования новых катехизических школ, создававшихся в городах и крупных населенных пунктах. В начале III в. н.э. они стали базой для открытия христианских богословских школ, основной задачей которых была систематизация и изложение с элементами разъяснения христианского вероучения. В III–VI вв. христианские школы получают свое развитие, при этом содержание преподавания в них зачастую разнилось настолько, что приводило к открытой вражде. С другой стороны, это способствовало выработке догматов и унификации христианского мировоззрения в последующую эпоху.

Открытие богословской школы в Александрии было обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, в Александрии находилась самая большая иудейская диаспора; во-вторых, Александрия, к моменту основания школы, была крупным интеллектуальным центром, в котором активно действовал Александрийский музейон с соединенной с ним Александрийской библиотекой¹; в-третьих, императорская власть сама способствовала развитию на Римском востоке процессу христианизации, который отводил внимание первых христиан от центра Римской империи.

Главной целью основания Александрийской школы (διδασκαλεῖον) стала организация богословского школьного образования, а также распространение широкого энциклопедического образования, включая знание греческой философии. Потребность в последнем объяснялась необходимостью объяснить тексты Священного Писания грекам, для чего нужно было вначале понять их образ мышления. Реализация этой задачи была обусловлена введением аллегорического метода толкования текстов, получившего название «экзегезы»².

В последствие образовавшиеся школы в Кесарии, Антиохии, Эдессе, Низибии стали неизбежным продолжением александрийских школьных традиций и окончательно оформили систему христианского обучения и посвящения в христианскую веру.

В некоторых источниках мы встречаем информацию о том, что основателем школы являлся Филон Александрийский, однако Филипп Сидский называет первым руководителем Афинагора. Также ряд авторов, в том числе и В.Я. Саврей, полагают, что основателем первого огласительного училища (Дидаскалиона) был апостол Марк, который стал развивать богословские тенденции в образовании³. По мнению В. Дмитриевского, обучение в огласительном училище состояло из двух уровней – подготовка для вступления в христианскую церковь и подготовка к служению в ней⁴.

¹ Подобное обстоятельство связано с удачным пограничным географическим положением Александрии, ставшей центром соприкосновения восточного мусульманского и западного христианского мира.

² Отметим, что данный метод иногда сопрягался с рядом злоупотреблений для того, чтобы упростить понимание текстов греками.

³ Саврей 2011, 654.

⁴ Дмитриевский 1884, 10.

По сути, ни одно из этих утверждений не подтверждается объективными свидетельствами, ввиду чего возникновение школы относят к 180 г. (В.Я. Саврей указывает 179 г.⁵) и связывают с именем Пантена, который сформировал новое мистико-спекулятивное философско-богословское направление в научно-исследовательском мире позднеримского востока.

Указанный год является рубежным, поскольку именно в этом году христианская церковь Александрии становится прочной основой со сложившейся церковной иерархией и высшей школой, готовившей кадры для церкви. По мнению Н.И. Сагарды «Александрийскую школу, собственно говоря, нельзя назвать ни катехизаторской школой, ни богословской семинарией, ни философским институтом: хотя в ней были все элементы, представленные этими именами, однако было бы неправильно соединять её исключительно с одним из них. Она была продуктом развития церковной жизни в тех особых условиях, какие представляла Александрия, и в каждый данный момент приспособлялась к изменяющимся потребностям времени»⁶.

Некоторые исследователи полагают, что в этот период, ввиду ослабления гонений на христиан, прослойка образованных христиан в Александрии, получила возможность для более глубокого изучения основ своей веры. К таким людям относился и Пантен.

В «Церковной истории» Евсевия Кесарийского мы встречаем информацию о том, что школа Священного Писания существовала в Александрии давно и уже в начале царствования Коммода некто по имени Пантен, обучал верных александрийской Церкви (Hist. eccl. V. 10: ἐξ αρχαίου εθους διδασκαλείου των ιερών λόγων παρ' αὐτοῦ συνεστάτος). По словам Евсевия, прежде он был воспитан «в правилах стоической философии» и «...проявил такое горячее рвение к слову Божию, что явился смелым проповедником Христова Евангелия у язычников на Востоке и доходил даже до земли индийцев. Многие, да, многие возвещали тогда слово евангельское; по внушению Господню, подражали они Апостолам, распространяя слово Божие и наставляя в нём. Пантен, один из таких, доходил до земли индийцев и, говорят, нашел у местных жителей, познавших Христа, принесённое к ним еще до его прибытия Евангелие от Матфея. Христа проповедовал им Варфоломей, один из Апостолов; он оставил им Евангелие от Матфея, написанное еврейскими буквами; оно сохраняется и донныне. Пантен многое улучшил в александрийском училище; он руководил им до смерти, поясняя и письменно, и в живой беседе сокровища Божественных догматов» (Eusebius. Hist. Eccl. V. 10). Данное сообщение определяет характер образовательной системы Пантена, строящейся на устном предании (παρελήφαμεν), носившего достаточно отрывочный характер⁷. Подобное подтверждает и Иероним: «Хотя существует много его толкований на Священное Писание, но он более принес пользы церквям живым голосом. Он учил при императоре Севере и Антонине, по прозванию Каракалла» (De viris illustribus, 36). Исходя из этого, на сегодняшний день мы не обладаем полноценными сведениями о том, при каких условиях возникла школа, и как строился курс преподавания на первых этапах её развития.

⁵ Саврей 2011, 655.

⁶ Сагарда 2004, 413.

⁷ Wytzes 1957, 226.

Пантена, как и многих представителей переходной эпохи⁸, можно назвать обращенным философом. Вероятнее всего, по своей философской направленности он принадлежал к стоическому платонизму, представлявшему собой симбиоз стоицизма и платонизма⁹. Обратившись к христианству, он становится своего рода миссионером среди язычников, однако, насколько масштабна была география его проповедования не совсем ясно, поскольку некоторые историки считают, что под «Индией» в сообщении Евсевия можно предполагать и южную часть Аравии¹⁰.

Представляют значительную сложность и датировки рождения и смерти Пантена. Исследователи предполагают, что время деятельности Пантена приходится на вторую половину II в. Несмотря на упоминания Иеронима, о том, что Пантен уже занимался преподавательской деятельностью при императорах Септимию Севере (193–211 гг.) и Каракалле (198–217 гг.), все же данная хронология искажает известные факты жизни ближайшего последователя Пантена Климента Александрийского, который в указанный период уже преподавал в Александрии. Также материалы коптского мартиролога указывают на причисление Пантена к лику святых, но нет доказанных фактов, как учитель церкви окончил свою жизнь и можно ли говорить о мученической смерти¹¹. В «Библиотеке» (cod. 118) патриарха Фотия Константинопольского имеется упоминание о Пантене, как о «слушателе тех, кто видел Апостолов»¹², однако объективную хронологию по этим упоминаниям составить сложно.

Значительная доля сомнений исследователей связана с литературной деятельностью Пантена, поскольку А.И. Сагарда считает, что «сообщение Евсевия Кесарийского о *suggrammata* Пантена - свидетельство не авторитетное. Если бы Евсевий располагал точными указаниями на литературную деятельность Пантена, он, вероятнее всего, дал бы перечень и определил предмет его произведений, а не ограничился бы этим неопределенным «*suggrammaton*»¹³. Того же мнения придерживается и Г. Барди¹⁴. Вероятнее всего, Пантен, наряду с его современником Аммонием Саакасом, ограничивался исключительно устным проповедованием, не фиксируя его в письменном виде. В. Буссет сделал попытку реконструировать взгляды Пантена, исходя из сочинений Климента Александрийского¹⁵. Отметим, что подобная реконструкция в последствие подверглась серьезной критике ввиду отсутствия информативного материала, подтвержденного объективными фактами и источниками. При этом, с небольшой долей вероятности, мы предполагаем, что Пантен пытался развивать традицию православного «гносиса», развитую в творениях апостольских мужей и греческих апологетов.

Система преподавания в Александрийской школе при Пантене также не представляется для исследователей достаточно ясной. Ссылаясь на слова А. Дьяконова, мы полагаем, что до Пантена в Александрийской школе предметы общеобразовательного цикла были вспомогательными по отношению к вероучительными

⁸ Имеем ввиду, прежде всего, переходность в рамках религиозных систем.

⁹ Osborn 1957, 23.

¹⁰ Корсунский 1882, 47.

¹¹ Eijk 1971, 119.

¹² Lilla 1971, 79.

¹³ Сагарда 2004, 170.

¹⁴ Vardy 1926, 223.

¹⁵ Хосроев 1997, 163.

дисциплинами¹⁶. Однако Пантен, как обращенный христианин ввел в программу курса изучение философии, что указывает на желание Пантена создать школу в рамках научно-философского направления¹⁷. Данную тенденцию в преподавании продолжил его ученик Климент Александрийский¹⁸.

Необходимо отметить, что в преподавании Пантенем основной акцент делался на Священное Писание, в частности на его грамматический анализ, поскольку у Климента в «Выдержках из пророческих книг» мы встречаем следующее замечание: «...эта цитата из Пантена гласит, что пророки часто употребляют прошедшее время вместо будущего»¹⁹. По-видимому, Пантен делал упор не только на суть преподаваемого материала, но и на грамматический анализ Писания. Кроме того, циклу высших наук, куда входило изучение Священного Писания, учил сам Пантен, а школьные науки преподавали его помощники.

Во время руководства Пантенем Александрийской школы александрийские христиане условно разделялись на два течения: представители первого стремились к слиянию богословского знания и философии, сторонники второго – настоятельно относились к этому процессу. Значительным преимуществом Пантена было то, что при наличии таких крайних форм религиозной идеологии, ему удалось избежать радикализма во взглядах на данную проблему, сумев, используя терминологию философской науки, не исказить при этом основ христианского вероучения. Эта научная позиция передалась его ученикам Клименту Александрийскому и Оригену.

В.Я. Саврей полагает, что не смотря на то, что некоторое время Александрийская школа существовала автономно от христианской церкви, все же в дальнейшем их слияния избежать не удалось. Подобное обстоятельство было обусловлено тем, что только через слияние школы и местной христианской общины мог быть решен вопрос о формировании единого канона при написании священных книг, что значительно облегчало распространение христианства в среде политической и интеллектуальной элиты Александрии.

Безусловно, информация о первых этапах развития Александрийской школы в целом и о Пантене, в частности, крайне сжата и отчасти неинформативна. В некоторых аспектах с его учением мы знакомимся через сочинения Климента Александрийского, который указывал: «так как богословский образ мыслей последнего и по собственному его убеждению и, по мнению древних свидетелей, был тот же самый, какого держался Пантен»²⁰. Однако безусловно это замечание не лишено доли субъективности.

В трудах Иеронима содержится упоминание о том, что «...в Индию Пантен был послан александрийским епископом Дмитрием и «по просьбе индийского народа». Аналогичное утверждение встречаем и у Евсевия, только уже с указанием на 190 г. н.э. (Eusebius. Hist. Eccl. V. 10. 1). Далее руководство школой возлагается на Климента Александрийского.

Таким образом, анализ генезиса Александрийской школы представляет для

¹⁶ Дьяконов 1913, 12.

¹⁷ Дьяконов 1913, 14.

¹⁸ Утверждение остаётся не более чем предположением.

¹⁹ Edwards 2000, 167.

²⁰ Ferguson 1974, 106.

исследователей большую ценность в виду того, что она стала центром развития интеллектуальной мысли в начале переходного периода, связанного с распространением христианства и утратой своей привычной главенствующей в античном мире роли язычества. В этой связи особое внимание должно уделяться первым руководителям школы, находившимся у истоков интеллектуального обогащения Римского востока новыми богословскими знаниями, не отвергая при этом традиционные религиозные основы язычества. Личность Пантена в этой связи представляет собой особый исследовательский интерес, поскольку заложенные им научные и богословские традиции на долгое время определили характер интеллектуальной элиты александрийского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриевский, В. 1884: *Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвещения от I до нач. V века по Р.Хр.* Казань.
- Дьяконов, А.П. 1913: *Типы высшей богословской школы в древней церкви III–VI вв. Речь на годичном акте Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февр. 1913 г.* СПб.
- Корсунский, Н.Н. 1882: *Иудейское толкование Ветхого Завета.* М.
- Саврей, В.Я. 2011: *Александрийская школа в истории философско-богословской мысли.* М.
- Сагарда, Н.И., Сагарда, А.И. 2004: *Полный корпус лекций по патрологии.* СПб.
- Хосроев, А.Л. 1997: *Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади.* М.
- Bardy, G. 1926: *Clément d'Alexandrie.* Paris.
- Edwards, M.J. 2000: Clement of Alexandria and his Doctrine of Logos. *VC* 54, 159–177.
- Eijk, A.H.C. van 1971: The Gospel of Philip and Clement of Alexandria. *VC* 25.2, 94–120.
- Ferguson, J. 1974: *Clement of Alexandria.* New York.
- Lilla, S.R.C. 1971: *Clement of Alexandria: A Study in Christian Platonism and Gnosticism.* Oxford.
- Osborn, E. 1957: *The Philosophy of Clement of Alexandria.* Cambridge.
- Ramsay, W.M. 2004: *The first Christian century: notes on Dr. Moffatt's introduction to the literature of the New Testament.* Kessinger Publishing.
- Wytzes, J. 1957: The Twofold Way. Platonic Influences in the Works of Clement of Alexandria. *VC* 11, 129–153.

REFERENCES

- Bardy, G. 1926: *Clément d'Alexandrie.* Paris.
- Chosroev, A.L. 1997: *Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади [From the history of early Christianity in Egypt. On the material of the Coptic library of Nag Hammadi].* Moscow.
- Corsunskiy, N.N. 1882: *Iydeyskoe tolkovanie Vetkhogo Zaveta [Jewish interpretation of the Old Testament].* Moscow.
- Dmitrievskiy, V. 1884: *Aleksandriyskaya shkola. Ocherk iz istorii dukhovnogo prosveshcheniya ot I do nachala V po P.X. [The Alexandrian School. Essays from the history of spiritual enlightenment from 1st to the beginning of the 5th century AD].* Kazan.
- Dyakonov, A.P. 1913: *Tipy vyshey bogoslovskoy shkoly v drevney tserkvi. III–VI vv. Rech na godichnom akte Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii 17 fevralya 1913 goda. [Types of higher theological school in the ancient church of 3rd–4th centuries. Speech at the annual act of the St. Petersburg Theological Academy 17 February 1913 year].* Saint Petersburg.
- Edwards, M.J. 2000: Clement of Alexandria and his Doctrine of Logos. *Vigiliae Christianae* 54, 159–177.

- Eijk, A.H.C. van 1971: The Gospel of Philip and Clement of Alexandria. *Vigiliae Christianae* 25.2, 94–120.
- Ferguson, J. 1974: *Clement of Alexandria*. New York.
- Lilla, S.R.C. 1971: *Clement of Alexandria: A Study in Christian Platonism and Gnosticism*. Oxford.
- Osborn, E. 1957: *The Philosophy of Clement of Alexandria*. Cambridge.
- Ramsay, W.M. 2004: *The first Christian century: notes on Dr. Moffats introduction to the literature of the New Testament*. Kessinger Publishing.
- Sagarda, N.I., Sagarda, A.I. 2004: *Polny kurs lektsiy po patrologii [The general course of lectures on patrology]*. Saint Petersburg.
- Savrey, V.Ya. 2011: *Aleksandriyskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoy mysli [The Alexandrian School in the History of Philosophical-Theological Thought]*. Moscow.
- Wytzes, J. 1957: The Twofold Way. Platonic Influences in the Works of Clement of Alexandria. *Vigiliae Christianae* 11, 129–153.

PANTAENUS AND THE ALEXANDRIAN SCHOOL'S FORMATION

Irina V. Zaitseva

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia
zajcevil@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of formation of one of the largest theological center in Egypt, the Alexandrian school. Relevance of this analysis is because this problem was actually remained untouched upon and information about the first steps of the Alexandrian school is practically non-existent. As the result, it has caused numerous scientific disputes on the contribution of the first Christian theologians in the Alexandria including Pantaenus of Alexandria.

In view of the fact that Alexandria became the city, where intellectuals, which formed a new socio-cultural environment, based on the Museion and Alexandrian library, converged on account of the fortunate geographical location, it has caused principally the establishment of the Alexandrian school. The specificity of the Alexandrian school as its initial stages of the existence was the content of education that the participants received. The school has become a center of development of theological education and a model for the establishment of similar educational centers in other parts of the Roman Empire.

Pantaenus of Alexandria was one the first Alexandrian mentors, who taught based on oral traditions – the method used by many of the previous thinkers of Antiquity before him, with primary emphasis focused on oral interpretation of the Christian Scriptures and therefore brought new followers to the Christian faith. Most likely, at the initial stages of development of the Alexandrian school also philosophy were taught in addition to exegesis, pointing to continuity from classical traditions of education. A peculiarity of administrative activities of Pantaenus of Alexandria at the head of Alexandrian school was that he developed a new philosopho-theological movement with mystical-speculative nature, relying on the traditions of the Christianity as well as the previous polytheistic religions. The movements was further developed in the activity of his apprentice, Clement of Alexandria.

Keywords: Alexandria, Roman Empire, Egypt, Alexandrian school, Pantaenus of Alexandria, Clement of Alexandria